

— Тан... Господин Тан, позвольте мне перенести вас в кресло? — Е Сянь с деловым видом посмотрел на него. Тан Чжи на мгновение замер, заметив в его глазах проблеск усмешки. Лицо Тан Чжи оставалось непроницаемым, но и в его взгляде Е Сянь уловил ответную искорку веселья.

— Хорошо, — прозвучало в ответ, и в голосе сквозила едва уловимая, но несомненная радость. Тан Чжи был счастлив.

Получив согласие, Е Сянь протянул руки, бережно подхватил Тан Чжи и мягко усадил в кресло.

— Редко случается, чтобы господин Тан так доверял людям, — с улыбкой заметила экономка, расставляя перед ними завтрак.

— Почему вы так говорите? — заинтересовался Е Сянь. Он и так знал, что Тан Чжи не любит чужих прикосновений, но всё, что касалось этого человека, ему хотелось знать досконально.

Экономка взглянула на Тан Чжи. Тот ел кашу, не выражая несогласия, и она поняла, что может продолжать.

— Господин Тан очень не любит обременять других. Он никогда не попросит о помощи — человек он исключительный. Даже если дело даётся ему с огромным трудом, он будет изо всех сил стараться справиться сам, чтобы никому не докучать. Даже если всё тело в синяках и ссадинах. — Она говорила, поглядывая на Тан Чжи. Тот по-прежнему не проявлял эмоций, но она чувствовала — он не сердится.

— Господин Тан и впрямь удивительный! — с неподдельным восхищением воскликнул Е Сянь. Уши Тан Чжи мгновенно покраснели, и Е Сянь не сдержал лёгкого смешка.

Ему хотелось объяснить экономке, что дело не в «нежелании обременять», а в глубокой неприязни к прикосновениям. Но, подумав, он решил промолчать — неловко как-то. Пусть лучше знает только он один.

— Господин Тан, разрешите впредь заботиться о вас. Позволю себе предположить, что я вам не противен, — сказал Е Сянь, глядя на Тан Чжи переполненными смехом глазами. Экономка тоже замерла в ожидании ответа.

«Не то что не противен... Я от тебя без ума», — беззвучно произнёс про себя Тан Чжи, склонившись над тарелкой.

— К тому же я помощник учителя. Ухаживая за вами, я смогу лучше понять ваше состояние и подобрать более эффективное лечение, — добавил Е Сянь, подкрепляя просьбу благовидным предлогом на случай лишних вопросов. Хотя вокруг никого, кроме них троих, и не было, вековая мудрость о стенах, имеющих уши, и мыслях, скрытых в глубине души, ещё никто не отменял.

— Хм, — кивнул Тан Чжи, и сердце его наполнилось теплом. Дни, когда они могли бы заботиться друг о друге, воплощались теперь в такой странной форме. Место и обстоятельства были неподходящими, но человек — тот. Этого с него было довольно.

Е Сянь принялся за еду. Экономка, тем временем, принесла ещё пару своих фирменных закусок. Услышав похвалу, она, сияя, удалилась по своим делам.

Закончив завтрак, Е Сянь увидел, как с улицы вернулись Сан Цин и Бин — оба в спортивных костюмах, явно с утренней пробежки.

— Тётя, будьте добры, приготовьте ещё два завтрака, — попросил он, поднимаясь им навстречу.

— Сейчас, сейчас!

— Учитель, почему вы опять ушли бегать без меня? — с напускной обидой в голосе спросил Е Сянь.

Сан Цин фыркнул и шлёпнул его по затылку:

— Ах ты, щенок! Да кто ж тебя поднимет? Ты пока сам не выспишься, тебя и артиллерией не разбудишь! Да ещё и ворчишь, как медведь. Я что, ищут приключений на свою голову? Как бы меня самого ещё не отчитали!

— Хе-хе, сестрица Бинбин, тебя тоже не дозваться было. Я бы тоже с удовольствием пробежался, — обратился Е Сянь к ледяной красавице, и в голосе его зазвучали сладкие нотки.

Но Бин лишь скользнула по нему равнодушным взглядом, слегка поклонилась Сан Цину и скрылась в своей комнате. Е Сянь сделал унылую мину.

— Мал ещё, птенчик, — бросил Сан Цин, следуя её примеру. Е Сянь, надув губы, вернулся к столу, где экономка с хитрой улыбкой подмигнула ему.

— Парень, а глаз-то у тебя намётан! Эта Бинбин, как вы, молодёжь, говорите — «высокая да холодная», так? И впрямь красавица. Дерзай!

— Обязательно, тётя! Я её обязательно покорю! — с боевым задором заявил Е Сянь. Тан Чжи молча отложил ложку и паровую булочку.

— Что, больше не будете? — удивилась экономка. Раньше он всё съедал.

— Нет, — отрезал Тан Чжи, лицо его стало ледяным, и он застыл в кресле, уставившись в пространство. Е Сянь одним взглядом понял — ревнует.

— Тётя, я тогда отведу господина Тана в комнату. Спасибо за завтрак, — вежливо поблагодарил Е Сянь, затем подхватил Тан Чжи на руки и, не утруждая себя коляской, понёс прочь.

Экономка с восхищением смотрела им вслед, дивясь, как легко парень справляется с взрослым мужчиной.

Е Сянь внёс Тан Чжи в комнату, уложил на кровать, вернулся, чтобы закрыть дверь, и щёлкнул замком.

— Камер нет? — спросил он для очистки совести. Утвердительная форма. Такой нелюдимый человек, как Тан Чжи, вряд ли позволил бы наблюдать за своей частной жизнью.

Тан Чжи молчал, холодно наблюдая, как Е Сянь приближается к нему с улыбкой.

Е Сяню нравилось видеть Тан Чжи таким, ревнивым и скованным. Он смотрел на него какое-то время, но, заметив, что лицо того становится всё мрачнее, поспешил с «утешением». Он наклонился, чтобы поцеловать его, но Тан Чжи отвернулся. Этот явный отпор заставил Е Сяня на мгновение замереть, но затем он сообразил. Рука потянулась к лицу, сорвала маску из кожи

и отбросила её в сторону. Следующий поцелуй уже не встретил сопротивления — Тан Чжи покорно позволил себя целовать.

Медленно, не спеша, они опустились на кровать. Тан Чжи, всегда такой сдержанный, неожиданно ослабел, обвил руками шею Е Сяня. Их губы встретились в поцелуе, прикосновениях, переплетении. Они жадно вдыхали друг друга, и в этом одном поцелуе слились все дни разлуки, вся тоска, все накопленные чувства.

Постепенно поцелуй менялся, в нём появилась новая, жадная нота. Е Сянь отчётливо чувствовал, как нарастает напряжение в теле под ним, но помнил об их положении. Сейчас, в этих стенах, они могли позволить себе лишь намёк, лишь лёгкое прикосновение.

— Потом, — прошептал Е Сянь, оторвавшись и касаясь губами его уха. Тёплое дыхание заставило Тан Чжи вздрогнуть. Их взгляды встретились, и в них полыхал огонь.

Тан Чжи с усилием взял себя в руки. Е Сянь тоже поднялся, стараясь прийти в норму.

Он обернулся, взглянул на Тан Чжи, лежащего на кровати и пытающегося ровно дышать, и тихо рассмеялся. Выглядели они оба довольно нелепо.

Тан Чжи протянул руку и схватил ладонь Е Сяня — крепко, до боли. Наконец-то он снова держал эту руку. Брат, возлюбленный — этот человек был его щитом и опорой.

— Скучал по мне? — Е Сянь перехватил его руку, сжал на мгновение и отпустил, затем лёг рядом, вытянувшись во весь рост. Тан Чжи притянул его к себе. Два тела, два сердца наконец сблизилась.

— Скучал, — честно признался Тан Чжи.

— Вот дурак, сбежал от меня тайком! И что в итоге? Попал в лапы к тем типам! Пришлось твоему мужу за тобой на край света ехать. Больше не смей убегать! Какой бы ты ни был, ты должен быть рядом со мной. Потому что я твой мужчина, ясно? — Е Сянь тыкал пальцем в мышцы Тан Чжи, говоря с напускной суровостью.

— Ясно.

На самом деле Е Сянь понимал: даже если бы Тан Чжи не сбежал, тот человек всё равно бы его нашёл. При мысли о «том человеке» ему вспомнилось кое-что.

— Признавайся, он к тебе равнодушен? Не прикидывайся дурачком. Тот, что говорит с какой-то вычурной интонацией. Иностранец, а лезет говорить по-китайски, да ещё и так уродливо. Внешность — глаз некуда деть, одет — как пугало, голос — будто гвозди по стеклу. Непонятно, как такие вообще по земле ходят! — Е Сянь сделал паузу, явно распаляясь. — А самое мерзкое — увёл моего мужчину! Наглец!

Эта ревнивая тирада заставила Тан Чжи крепче обнять его.

— Не надо так сильно, я никуда не денусь. Не то что ты — поймал и отпустил, — проворчал Е Сянь и закатил глаза, неважно, видел ли это Тан Чжи.

— Ах да, кстати, — Е Сянь перекинул ногу через Тан Чжи, обхватил его рукой и, прижав, злобно укусил за ухо:

— А ещё ты, сволочь, посмел со мной порвать!

Тан Чжи вздрогнул от боли, но не стал сопротивляться, позволяя Е Сяню вымещать досаду. Тот, видя его решительное, почти героическое выражение лица, внутренне смеялся, но внешне сохранял суровость.

— Ещё хотел порвать? Нет, ты уже порвал! Точно, ты же уже со мной порвал! — С этими словами Е Сянь ослабил хватку и сделал вид, что собирается встать. Тан Чжи резко потянул его к себе, прижал и снова нашёл его губы своими.

<http://bllate.org/book/16263/1463486>